

Сидя в комнате, Вивиан прочитала дело, которое было передано команде утром. Леонард и остальные вышли и присутствовали на встрече с главным советом, к которому она пока не смогла присоединиться. Чтобы присутствовать на встрече, которую провел главный совет, нужно было иметь уровень доверия, а также опыт времени, которого у нее не было прямо сейчас. Она раскрыла часть первого дела, которое взяла на себя, но не пролила свет на то, что на самом деле произошло.

Это заставило Вивиан задуматься, если это произойдет и в остальных случаях. Опустив голову на стол, она громко выдохнула. Она думала, что при таких темпах ее авторитет пойдет вниз по улитке.

Поэтому единственная работа, которую она могла сделать в данный момент, это прочитать то, что они получили.

Она прочитала файл в руке, в котором говорилось о мальчике, который убил всю свою семью пять дней назад. Он забрал жизни двух своих сестер и родителей голыми руками, что звучало для нее странно. Мальчику было двенадцать лет, поэтому его отец, должно быть, смог отбиться от него, но со смертью она отметила, что случилось не так. Команда, которая изначально взялась за это дело, расследовала мальчика вместе с телами. Утверждалось, что именно мальчик убил свою семью, но на самом деле ни на одной из жертв не было обнаружено ни одного ранения. Тогда разве это не сделало бы мальчика жертвой за то, что другие подставили его за убийство, которое было вызвано неожиданным образом?

Она перевернула папку, к которой были прикреплены другие пергаменты, которые говорили об условиях и опросе, проведенном в доме, и о словах жителей деревни. Когда она читала, что дверь в комнату открыта, Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучшие впечатления, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Леди Вивиан, советник Лайнел ждет вас при дворе", - сообщил ей один из советников после того, как она, не войдя в комнату, встала у двери.

Вивиан взяла перо и пергаментную книгу, которые она сделала сама, вместо того, чтобы позволить простыням упасть повсюду. Она поспешила туда, где находился суд совета. После нескольких первых выступлений в суде она пришла в негодование, так как наказание преступников и страдающих жертв было гораздо хуже, чем нормальное существо, которое не участвовало бы в этом, не знало бы, что в этом мире существует нечто жестокое и манипулирующее. Каждое дело отличалось от другого, но наказания всегда были одинаковыми. Или это была смерть, деньги, которые нужно было щадить, или избиения в камерах до тех пор, пока человек не пришел в себя.

Вивиан, которая была в пути, встретила с другим членом совета Крид Оген, с которым она была знакома. Она склонила голову в приветствии "Добрый день, советник Крид", ее глаза упали на другого, с которым она встречалась пару раз, прежде чем поприветствовать "советника Ланселота".

"Все в порядке? Похоже, ты торопишься, - прокомментировал Ланселот, подтолкнув очки обратно к переносице и слегка приподняв бровь, как он это сделал.

"Меня вызвал советник Лайонел", - ответил он взглядом "А".

"Тогда вы должны поторопиться. Он плохо переносит опоздание", - улыбнулся Ланселот. Член совета Крид только улыбнулся ей, прежде чем она ушла от них.

Достигнув зала суда, она увидела Лайонела, занявшего его место на высоком стуле. Пустой стул, который она обычно брала с собой рядом со старшим, она пошла туда и открыла свои пергаменты. Читая своё перо, чтобы написать, она почувствовала, как бьётся её сердце. Она почти наполовину пробежала и наполовину прошла пешком по дороге сюда. Член совета Лайонел попросил ее присоединиться к нему на судебном процессе, но она забыла о том, что она участвовала в чтении истории дела о том, что получила команда.

Слава богу, что это не придало ей странных взглядов. В городах были перенесены минимальные споры, а затем в течение часа начались разговоры туда-сюда. Именно после этого часа она увидела, что с правой стороны комнаты открыты двойные двери, и вошла с двумя охранниками, между которыми находился маленький мальчик. Вынося его вперед перед всеми, Лайонел говорил, чтобы комната замолчала.

"Сэмюэл Мэтьюс", - говорил Лайонел с мальчиком, пока его голова была наклонена вниз, чтобы прочитать газеты, в которых были указаны имена преступника или жертвы, которая должна была быть проверена и проверена. Вивиан отметила, что это был тот же самый мальчик, материалы дела которого она читала несколькими минутами ранее.

Мальчик выглядел испуганным, его глаза искали все вокруг, как будто он не был уверен в том, что происходит. К мальчику, который был молод, и взгляд, наполненный тревогой, она сочувствовала мальчику, сопереживая его нынешней ситуации, чтобы совет выступал с неуправляемыми обвинениями, когда у них нет доказательств. Но именно поэтому его отдали под суд, чтобы кто-нибудь в его поддержку мог встать на его сторону. Как она видела сейчас, не было никого, кто бы боролся за невиновность мальчика. В толпе не было никого, на кого она могла бы указать как на одного из членов его семьи. Это напомнило ей время того, что могло произойти, когда к Павлу относились так же.

"Здесь говорится, что вы убили своих сестер и родителей. Зачем ты это сделал?" спросил Лайонел прямо, уже решив, что он был причиной смерти своих семей.

"Я-я, сэр, не имею к этому никакого отношения. Я не убивал их, я бы никогда не убил их. Мои родители, - начал плакать мальчик с руками, держащими его лицо, - "Я не убивал их", пришел приглушенный голос.

"Ты был с ними один, когда вы впятером пошли в лес, да?" спросил Лайонел, читая отчет, а затем посмотрел на мальчика: "Что случилось?"

Вивиан не должна была знать, что случилось, так как она уже прочитала его заявления, но они были немного странными, делая две вещи разными. То, что было написано, и то, что было сказано, немного отличались.

"Мы не пошли в лес, они уже были мертвы, когда я вернулся домой". Мои родители хотели пойти в лес, но мы никогда туда не ходили". Пожалуйста, поверьте мне, что мне нечего было делать. Мне не разрешили увидеться с родителями!" - плакал мальчик.

"Причина здесь в том, что твой шурин опасается, что ты будешь копать их могилы только тогда, когда угрожаешь охранникам, если они не позволят тебе их увидеть", - по сравнению с плачущим мальчиком, Лайонел со спокойным лицом заявил, что его камень самообладания, как будто слезы его не тронули.

"Нет, это ложь! Я этого не говорил!" мальчик лихорадочно обыскивал кого-то из толпы, и они кричали: "Брат, пожалуйста, поверь мне, я не имею никакого отношения к тому, что случилось! Я этого не говорил! Пожалуйста, поверь мне!" Он плакал, чтобы получить избиение от охранника за то, что он вызвал беспорядки в комнате. Вивиан не могла поверить в то, как охранники обращались с мальчиком. Он был молодым мальчиком, которого, похоже, обвинили не в том.

Она заметила мужчину, который был хорошо одет по сравнению с мальчиком, который утверждал, что он его брат, что было странно. В рапорте говорилось, что у него было только два других брата и сестры, но там не было упоминания о брате.

"Мистер Сеньельтон", Лайонел вызвал человека вперед, чтобы он мог допросить этого человека перед судом.

Человек пробился к передней части суда, стоя лицом к лицу с членом совета. Была резкая разница, когда мальчик и мужчина стояли рядом друг с другом. Она пришла к выводу, что он либо был хорошо обеспечен остальной бедной семьей, из которой он вышел без всякого контакта, либо был одним из мужей сестры.

"Мистер Сеньельтон, сколько времени прошло с тех пор, как вы женились на мисс Джейн?" спросил член совета, когда он читал отчеты.

"Прошло две недели с нашей свадьбы", - ответил мужчина, не спуская глаз с передней стороны, не скупившись на своего младшего шурина, который умолял его. В суде случился шум с тем, как прискорбно, что жениха и невесту разлучили с произошедшей трагедией.

"Мне жаль это слышать", и хотя Лайонел произнес эти слова извинений, он ни капельки не жалел и чувствовал, что в таких ситуациях на людей будут бросаться более пронизательные слова: "Здесь видно, что ты родом из среднего общества". Каковы были обстоятельства, при которых ты женился на ней", - ответил на вопрос, и в тот же момент Вивиан задалась вопросом, почему эти подробности об этом шурине не были приведены в отчете, который был передан их команде. Это показалось подозрительным.

Любопытно было услышать эту историю от мужчины, который стоял перед ними, она услышала ответ мужчины: "Мисс Джейн была красивой женщиной. Если вы спросите у деревенских мужчин, вы не услышите ничего, кроме похвалы. Она тоже была красивой женщиной наизусть и очень любимой. Было много достойных холостяков, которые хотели ее руки в браке".

"Не могли бы вы повторить то, что видели?"

Мистер Сеньельтон молчал несколько секунд. Как будто он пытался вспомнить что-то очень болезненное о случившейся потере, особенно со смертью жены, он прижимал губами: "Мы, наша семья хотели пойти в лес на пикник. С моей и мистером Гектатом мы не смогли навестить друг друга после свадьбы. Джейн хотела встретиться с родителями, и я решил подбросить её туда..."

"Бросить ее"? Ты не проводил там время", - спросил Лайонел.

"Я провел. Впервые я бросил ее в ночное время. У меня было поручение..."

"Какое поручение?" спросил советник.

"Я работаю в газовом цехе, который не подвергся разложению, так как некоторые из моих основных рабочих взяли выходной на неделю". Его жена была беременна, и она собиралась рожать на той неделе, как сказал оракул. Когда я вернулся... когда я вернулся, все было кончено. Моя жена была на полу, и мои родственники умерли вместе с ней. Я пытался разбудить её, но... - он сделал хорошую паузу на две секунды, а затем продолжил: - Я увидел, как этот мальчик завис над моей невесткой с руками на шее. Там не было никаких следов, - поспешно сказал он, - из-за чего все в комнате хмурились, - если посмотреть на его спину, то на ней есть след от пломбы". Знак, который когда-то использовался для поклонения дьяволам. Проверьте это, - сказал мужчина, впервые глядя на мальчика, который отрицательно качал головой.

Мальчик закричал и раздавил, чтобы его избили только за то, что он упал на землю. Один из охранников толкнул мальчиков головой на землю, в то время как другой потянул рубашку мальчика вверх. Оттуда, где сидела Вивиан, она ничего не могла видеть, пока мальчик не повернулся, чтобы его спина была открыта Лайонелу и ей. Это был полумесяц, похожий на лунный знак, на котором были нарисованы две линии.

"Ты можешь посмотреть и найти его". Я не знаю, зачем ему это делать, они были его семьей, - повернулся мужчина, чтобы посмотреть на своего младшего шурина, - "Зачем тебе это делать, Сэмюэль?" Мальчик покачал головой в отрицании.

"Нет брата, не качал", - умолял мальчик, - "Пожалуйста, не говори так!"

"Твои родители и сестры любили тебя. Я взял тебя к себе в брат, но так ты оплатил семье за то, что она заботилась о тебе?" Мужчина впервые посмотрел на мальчика сердито, как он это

сказал, он отвернулся от мальчика, "Не называй меня братом и не стыдись того, что ты сделал". Бог не позволит тебе остаться безнаказанным за грехи, которые ты совершил. Иди к дьяволу за помощью!"

"Нет, брат, нет! Это не я их убил. Я ничего не делал. Я бы никогда", - плакал мальчик со слезами, стекающими по его лицу.

Выслушав их обоих и просмотрев полученное им досье, Лайонел готов был принять решение.

Что-то ударило ее голову в то время. Дело было недавним, в связи с чем потребовалось дополнительное расследование, которое было направлено ее команде, но тогда почему обвиняемый вскоре был так разыгран. Обычно судебные разбирательства проводятся после завершения расследования, если только оно не требует освещения, имеющего какое-либо серьезное значение.

Если это был простой случай, когда мальчик убил свою семью, то почему материалы дела были переданы непосредственно Лайонелу для судебного разбирательства?

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1011870>